

Благодарности

Робин Хилл, даже если я не напишу больше ни строчки, то все равно буду слать тебе электронные письма и звонить по сто раз на дню, потому что нам всегда найдется, что обсудить. Спасибо тебе за каждый день! Я так тебя люблю. Мелисса Петерсон, ты — моя семья и неустанно это демонстрируешь. Ты всегда в моем сердце.

Джоанна, благодаря тебе я находила силы и уверенность, которые помогли мне закончить эту книгу. Спасибо, что подтолкнула меня напоследок, так что я смогла взять эту высоту. Люблю тебя.

Грей, Сара, Анджела, Сьюэнн и мама, спасибо вам, что помогли превратить груды слов в нечто, что, как я надеюсь, воздаст дань уважения шедевру Эдмона Ростана.

Эми Бёрк Мэстин, я вижу дом, который вы для нее построили, и это придает мне сил. Никаких благодарностей не будет достаточно.

ЭММА СКОТТ

Джоанн и Шерон, спасибо за помощь. Вы направили меня напрямиком к одному из моих главных источников комфорта. Спасибо вам, я очень вас люблю.

Джейд Уэст, благодарю за то, что понимаешь, какая это редкость — полноценный ночной сон; с каждым днем мы все сильнее и сильнее.

Кейт Стюарт, уже одно то, что я знаю о твоём существовании в этом мире, дарит мне покой. Я очень тебя люблю.

Кеннеди Райан, ты — дар человеческой расе, и я благодарю Вселенную за то, что наши пути каждый день пересекались, а теперь идут рядом, и, надеюсь, так будет всегда (а вдоль этой дороги будет бежать милый бордюрчик, рядом с которым мы сможем останавливаться и исполнять серенады для всех окружающих, даже если они этого и не желают). Люблю тебя.

Обращаюсь к фанатам этой книги. У меня просто нет слов, чтобы выразить свои чувства. Объем поддержки, сопереживания и любви, который вы выказали мне и моей семье, просто огромен. Я никогда не смогу как следует отблагодарить вас за то, что вы не только поддерживали меня во время острых мук творчества, но и были со мной в самые долгие одинокие дни. Спасибо, что не бросили меня одну, что помните обо мне. Вы яркий пример того, как женщины могут поддерживать женщин — не только меня, но и многих других. Я перед вами в неоплатном долгу. Спасибо, я всех вас люблю.

Трейнсът

«Father of Mine» Everclear

«Ocean Eyes» Billie Eilish

«Be Mine» Ofenbach

«I Feel Like I'm Drowning» Two Feet

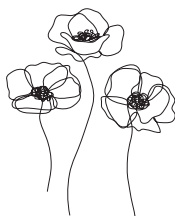
«Just Friends» Morgan Saint

«Little Lion Man» Mumford and Sons

«The Night We Met» Lord Huron

«&Run» Sir Sly

«Give Yourself a Try» The 1975

От автора

Эта книга была написана До. До того, как моя жизнь изменилась навсегда. До того, как я вошла в темный лес и поняла, что не могу вернуться обратно тем путем, которым туда забрела, потому что он для меня навсегда закрыт. Сам по себе роман — это история изменения и преодоления колоссальных несчастий, а за мою писательскую карьеру чаще, чем я могу сосчитать, случилось так, что искусство и жизнь переплетались самым невероятным образом. Совпадений не бывает. Нельзя повернуть назад, я могу идти только вперед, поэтому я дарю вам эту книгу, появившуюся До, вместе с надеждой и самыми лучшими намерениями, а также со всей моей любовью, потому что первый урок, который преподало мне После, заключается в том, что самое важное в жизни — это любовь; сейчас, тогда и вечно.

Посвящение

*Для Кейти,
подарок вселенной; это человек,
при виде которого Иззи тут же бросилась бы вперед,
чтобы ее обнять.*

*Для Билла,
моя любовь, мой партнер в этой жизни;
мы крепко держались за руки, когда лес стал
совсем непроходимым и темным, и мы до сих пор
идем рука об руку, медленно выходим на свет.
Я очень тебя люблю, милый,
и всегда буду любить.*

Пролог

«Почти пуст»

автор Уэстон Дж. Тёрнер, 12 лет

Мне было семь, когда папа от нас ушел. Тем утром он принял душ, побрился, надел костюм и галстук, как делал всегда. Выпил кофе, сидя за кухонным столом, пока мы завтракали, так же как обычно. Он поцеловал Ма в щеку, наказал нам с сестрами вести себя хорошо и уехал на своем «Ниссане Альтима». Все как обычно.

В школе, во время урока математики, которую у нас вел мистер Фицсиммонс, я почувствовал какое-то странное шевеление в животе. К полудню в животе у меня все бурлило, меня бросило в жар. Я едва успел добежать до большого серого мусорного ведра, стоявшего в дальнем углу столовой, и меня вырвало.

Преподаватель, следивший за тем, как учащиеся обедают, отправил меня к медсестре, а медсестра

позвонила папе, но его не было в офисе. Пришлось Ма приехать и забрать меня, и она всю дорогу ворчала, потому что ей пришлось отпрашиваться с работы и добираться на автобусе — на нашей единственной машине ездил папа.

Мы с Ма вышли из автобуса номер девять и пошли по улице к нашему дому. Мы жили в Уоборне, в северной части города, в обшарпанном домике с синей обшивкой и белой крышей — дом находился в самом конце тупика. На улице, рядом с двумя огромными чемоданами, стоял мой отец. Он как раз запихивал один чемодан в машину, а второй лежал у его ног. Увидев нас, он замер.

Ма ускорила шаг, потом побежала, на ходу выкрикивая вопросы, все громче и громче: она хотела знать, что задумал мой отец. Она выпустила мою руку, потому что я с трудом за ней попевал, и оставила меня на обочине, а сама бросилась к отцу. Они что-то друг другу говорили, но я не слушал, что именно, потому что из-за температуры чувствовал себя так, словно мою голову засунули в кокон.

С каждой минутой вид у Ма делался все более испуганный, я еще никогда не видел ее такой. Она заплакала, потом принялась пронзительно вопить. Папа говорил тихо, потом вдруг вскинул руку и с размаху шлепнул ладонью по капоту машины. Как будто бомба разорвалась. Метеор упал на наш дом, разрушив все, оставив после себя гигантский кратер. Огромная выжженная дыра в груди каждого из нас.

Папа вырвался из рук Ма — она то цеплялась за него, то била — и сел на переднее сиденье авто-

мобилья. Ма пронзительно кричала, что он не мужчина, а потом, рыдая, упала на колени и выкрикнула, дескать, уезжай и больше не возвращайся.

Папа съехал с обочины и медленно стал выбираться из тупика. Проезжая мимо меня, он притормозил и махнул мне рукой, а потом закрыл окно. Чувство вины исказило черты его лица, так что я его едва узнал.

Я замотал головой и пнул пассажирскую дверь.

Он ехал дальше. Я ударил по капоту машины. Нет!

Папа не остановился.

Секунду я стоял там, чувствуя, как кровь стучит в ушах, а лицо горит, и глядел вслед автомобилью. Потом я побежал. Я бежал за ним изо всех сил. Я кричал ему во всю мощь легких, и по моим горящим щекам текли обжигающие слезы.

Видел ли он меня в зеркале заднего вида? Наверняка видел; семилетний мальчишка кричал своему папе, чтобы тот не уезжал, и бежал со всех ног. Недостаточно быстро.

Папа прибавил скорость, свернул за угол и был таков.

Земля ушла у меня из-под ног. Я упал на асфальт, ободрав колени и ладони, дыхание вырывалось у меня из груди со свистом, я задыхался от рыданий.

Позже мы узнали, что папа бросил работу несколько недель назад и три месяца не вносил арендную плату за дом. Он откладывал деньги для побега.

Думал ли он, что мы станем делать, имея на руках одну только зарплату Ма, которую она получала за стрижку волос? Переживал ли он из-за того,

